

В памяти Лу Цы с самого детства он жил на острове Сихэ, где повсюду росли редкие цветы и растения, обитали экзотические птицы и звери, драконы скрывались в воде, журавли парили в небе, а туманы создавали ощущение сказочного мира.

В обители было много старших братьев и сестер, таких как Чжунли Буфу и Ло Ханьсинь, а того, кого люди называли «бессмертным», звали Владыкой Тайной обители — их учитель Цюэ Цзиньсянь.

Никто не знал, сколько лет жил Цюэ Цзиньсянь. Он казался настоящим бессмертным, никогда не стареющим, вечно существующим вместе с небом и землей, всегда оставаясь хозяином острова Сихэ.

Все дети, выросшие в обители, отмечали свой день рождения в день прибытия в обитель. Когда им исполнялось восемнадцать, учитель отправлял их обратно на континент, и как только они ступали на землю людей, их тела загрязнялись, и они уже не могли вернуться в обитель.

С какого-то момента все ушедшие из обители братья и сестры начали записывать события из мира людей на бумагу, клали их в бамбуковые трубки и отправляли по течению обратно в обитель. Со временем эти записи превратились в книги, и дети, еще не покинувшие обитель, могли заранее узнать о мире людей.

Чжунли Буфу и Ло Ханьсинь были немного старше Лу Цы, поэтому они покинули обитель, когда ему еще не было восемнадцати. В то время он уже мечтал о Континенте людей, но мог только провожать старших братьев и сестер, а затем продолжать ждать в обители.

В последующие годы он изучил все сообщения, присланные предыдущими поколениями братьев и сестер, и полностью подготовился к тому, чтобы покинуть обитель и отправиться в мир людей.

Однако незадолго до его восемнадцатого дня рождения к берегу обители приплыл деревянный таз.

Такое в Тайной обители Цанлин случалось нередко, и младшие братья и сестры, споря, мальчик это или девочка, весело бежали к берегу, чтобы «встретить» нового товарища. Но они не ожидали, что, подняв таз, увидят внутри труп младенца, который уже давно умер. Тело было настолько разложившимся, что кости проглядывали сквозь плоть, и запах был ужасным.

Несколько младших братьев и сестер сразу же вырвало, а те, кто был помладше, в страхе упали на землю и зарыдали.

В то время Лу Цы был самым старшим из оставшихся в обители. Увидев это, он сразу же приказал младшим увести испуганных братьев и сестер, а затем нашел циновку, завернул в неё таз и отнес в укромное место, где выкопал глубокую яму и похоронил его.

В Тайной обители Цанлин никогда не было похорон, и Лу Цы узнал о таких ритуалах из книг. После того как все было сделано, он лично утешил нескольких напуганных братьев и сестер, объяснив, что смерть — это обычное дело в мире людей, и не стоит так пугаться.

Эмоции младших постепенно успокоились, они снова начали смеяться, и все перестали обращать внимание на этот инцидент.

Однако на следующий день несколько самых младших братьев и сестер начали заболеть. Сначала у них опухало горло, и они не могли глотать, затем у них начиналось кровотечение из

всех отверстий, они теряли сознание и вскоре умирали. Их тела разлагались с невероятной скоростью, превращаясь в груды костей еще до того, как их успевали похоронить.

Эта болезнь, причина которой была неизвестна, распространялась с ужасающей скоростью. Никакие лекарства в обители не помогали, и даже учитель был бессилён.

Самое страшное было в том, что после смерти первых заболевших, те, кто ухаживал за ними и кормил их, тоже начали заболевать. Только тогда они поняли, что болезнь была подобна чуме: достаточно было малейшего контакта с больным, чтобы заразиться. И это касалось не только людей, но и всех животных в обители.

За несколько дней вся обитель оказалась во власти смерти. Кости валялись повсюду, стоны раздавались со всех сторон. Тайная обитель Цанлин, некогда похожая на рай, превратилась в ад.

Лу Цы был последним, кто заболел в обители, кроме учителя. Чтобы не заразить учителя, он, как только понял, что болен, укрылся в месте, где в детстве часто прятался во время игр, и провел там свои последние дни.

Дни болезни тянулись бесконечно. Первые два дня, пока память еще не начала путаться, казались вечностью. Затем сознание начало рассеиваться. Иногда он чувствовал, будто парит в небесах, а иногда — будто падает в ледяной пруд. В предсмертные мгновения ему казалось, что кто-то зовет его по имени, но это было как во сне — все казалось иллюзией.

...

— Когда я снова открыл глаза, я уже воскрес в теле Сун Чжуна и оказался в тюрьме, — сказал Лу Цы.

Выслушав его рассказ о событиях в обители, Чжунли Буфу и Ло Ханьсинь погрузились в мрачное молчание.

Через некоторое время Ло Ханьсинь, словно что-то вспомнив, резко поднял голову и воскликнул:

— Младший брат, как же тебе не повезло!

Лу Цы подумал, что он говорит о его ранней смерти, и уже собирался утешить его словами «все в прошлом», но тут Ло Ханьсинь продолжил:

— Тогда ты едва избежал «долгого прощания», а теперь тебе досталось «провода»!

Лу Цы и Чжунли Буфу на мгновение замерли, а затем оба рассмеялись.

— Когда младенцы прибывали в Тайную обитель Цанлин, их родители обычно клали в пеленки маленькую деревянную табличку с именем и адресом, чтобы ребенок мог найти свой дом. Учитель Цюэ Цзиньсянь давал им имена, основываясь на их фамилиях.

Однако у Цюэ Цзиньсяня была странная привычка — он любил давать имена с плохими предзнаменованиями.

Имена всех поколений братьев и сестер становились все более неудачными: Линь Шаньцюн, Хэ Шуйцзинь, Ян Цяньсинь, Ци Ваньку — все они звучали так, будто их владельцы были обречены

на страдания и неудачи. Никто не мог похвастаться счастливой судьбой. Братья и сестры в шутку говорили: «Эх, когда мы попадем на континент, нам даже не нужно будет говорить, что мы из обители. Достаточно назвать свое имя, и люди сразу поймут — ага, это ученик "Печальной школы Восточного моря"!»

Лу Цы был единственным ребенком в обители, у которого не было таблички в пеленках. Поскольку таз, в котором он приплыл, был вытасен на берег оленем, учитель дал ему фамилию «Лу» и имя «Лу Чанцы».

В детстве он не понимал значения имени, но, повзрослев, осознал его и наотрез отказался его принимать, настаивая, чтобы учитель изменил его.

Цюэ Цзиньсянь был похож на старого шалуна, беззаботного и веселого. Увидев, что Лу Цы не нравится имя, он не стал спорить и просто махнул рукой:

— Ладно, ладно, уберем иероглиф «долгий». Теперь будешь Лу Цы.

Тогда Лу Цы с радостью принял это изменение, но, как говорится, от судьбы не уйдешь. Едва избежав «долгого прощания», он теперь получил «проводы». Это было настоящим примером того, что судьбу не обманешь.

— Может, снова поменяешь имя? — серьезно предложил Ло Ханьсинь.

Лу Цы усмехнулся:

— Да ладно, видимо, это судьба. Смирюсь.

После этого замечания Ло Ханьсиня мрачная атмосфера немного разрядилась. Чжунли Буфу, привыкший к его странностям, не обратил на это внимания и вернулся к теме:

— Если я не ошибаюсь, твой день рождения — пятнадцатое июня?

Лу Цы не понял, к чему он клонит, но кивнул. Его таз прибыл в обитель именно пятнадцатого июня, и это был день, когда он должен был покинуть остров десять лет назад. К сожалению, тогда он не смог уехать, и его последний день рождения прошел в предсмертной болезни.

Чжунли Буфу продолжил:

— Десятого июня десять лет назад на Континенте людей произошло нечто странное. Сначала небо затянулось черными тучами, затем начались гром и молнии. Все подумали, что это гроза, но через некоторое время с неба начал падать густой снег.

— Снег? — удивился Лу Цы. — Как в июне может быть снег?

Чжунли Буфу кивнул:

— И именно поэтому я сказал, что это странно. Этот снег шел целый месяц, и не в одном регионе, а по всему Континенту людей.

Лу Цы был поражен. Снег в июне, да еще и по всему континенту — это было поистине невероятное событие.

Чжунли Буфу продолжил:

— На десятый день снегопада я, твой брат Ло, сестра Мисан и брат Цзи получили письмо с приглашением в город Умэй на восточном побережье.

Он имел в виду Мисан Яюэ и Цзи Шияня, которые были ровесниками Чжунли Буфу и одними из самых близких Лу Цы в то время.

Чжунли Буфу продолжил:

— В письме не было подписи, но в нем говорилось, что есть важное дело. Мы все сомневались, но все же решили отправиться на встречу. Когда мы встретились в Умэе, мы наконец увидели того, кто отправил письмо.

<http://bllate.org/book/16826/1565162>